

Секта Юэхуа была одной из пяти крупнейших сект меча и называлась в честь горы, на которой была построена. Пока Хань Чаншэн спешил в секту, снова появился Черный Учан, который снабдил его сведениями о секте в целом и о положении в ней Хуанфу Фэнсюань Сичэня - Лорда Ань Юаня - в частности.

Лорд Ань Юань был потомком бессмертных. Сама его сущность отличалась от сущности обычного смертного. Он не только с детства обладал выдающимся характером, но и имел талант к боевым искусствам. Он с первой попытки мог воспроизвести любую технику меча, которой его только что обучили, и мог пересказать содержание целых томов по боевым искусствам, лишь единожды их просмотрев. Юэ Пэн, глава секты Юэхуа, высоко ценил такого ученика и втайне уже считал его своим будущим зятем, желая впоследствии передать ему должность главы секты Юэхуа.

Когда Черный Учан рассказал об этом, Хань Чаншэн спросил:

- В таком случае разве его боевые искусства еще не достаточно сильны?

Ему ответил Белый Учан:

- Они поразительны только по сравнению с его сверстниками из секты Юэхуа. В конце концов, боевые искусства секты Юэхуа тоже не являются выдающимися, к тому же он еще молод, даже если глава и относится к нему с особенным уважением. Мы тоже не можем нарушить правила, передав ему боевые искусства, связанные с его истинной личностью.

Черный Учан добавил:

- Все в мире должно придерживаться постепенного развития. Снисшедший с небес бессмертный Лорд должен перенести свою великую скорбь. И если его путь окажется слишком гладким, это уже не будет скорбью. Всякий раз, пройдя через испытание, он сможет достичь новых высот и улучшить свои навыки владения боевыми искусствами. А пока что его навыки даже хуже твоих.

- Что значит твое "даже хуже" моих? Этот лаоцзы все-таки главный мастер секты Тяньнин! - напыщенно провозгласил Хань Чаншэн.

Белый Учан холодно ответил:

- Сколько отрядов боевых искусств у тебя в секте Тяньнин?

Хань Чаншэн на миг замолчал, потом заскулил:

- Это люди лаоцзы, разве их могущество не часть силы лаоцзы?

Белый Учан только фыркнул.

Черный и Белый Учаны рассказали ему о дочери Юэ Пэна, Юэ Юй'эр. Ань Юань, Юэ Юй'эр и Ли Цзюлун воспитывались вместе с самого детства. Ли Цзюлун тайно был влюблен в Юэ Юй'эр и всегда желал занять должность главы секты. К сожалению, по мере взросления, независимо от ситуации, он неизменно оказывался в тени Ань Юаня. А когда он пришел к осознанию, что Ань Юань получил признание Юэ Пэна, все его мысли о нем еще больше окрасились ненавистью. Для него Ань Юань был словно бельмо на глазу, и он постоянно пытался ему навредить.

Как раз за разом твердили Черный и Белый Учаны: в настоящее время Хань Чаншэн должен был отправиться в секту Юэчуа и сыграть там роль Ли Цзюлуна, приведя в исполнение и доведя до логического завершения судьбу, прописанную Блестителем Судьбы. Он должен был запомнить особенности его личности, чтобы никто не смог заподозрить неладное, и убедиться, что судьбе Лорда Ань Юаня больше ничего не грозит.

Спустя несколько дней Хань Чаншэн прибыл в секту Юэчуа.

Ли Цзюлун втихаря сбежал с горы. Перед уходом он принес свои извинения, сказав, что заболел и хочет отдохнуть, и попросил не беспокоить его. Хотя этот парень и был старшим шисюном, особой популярностью он не пользовался, так что на протяжении стольких дней даже ни одна собака его не навестила, благодаря чему никто не узнал, что он покидал гору.

Хань Чаншэн перелез через стену и проскользнул в комнату Ли Цзюлуна.

Мчась сюда изо всех сил на протяжении последних нескольких дней, Хань Чаншэн уже давно выдохся и за время одного вдоха заснул, проспав следующие семь-восемь часов. Когда он проснулся, было уже за полдень. Лорд Ань Юань до сих пор не вернулся. Ему нечем было заняться в своей комнате, да и желудок снова требовал пищи, так что он поправил свою маскировку и отправился за едой.

Через некоторое время он оказался поблизости от площадок, где проводились тренировки по боевым искусствам.

На площадке несколько юных учеников занимались практикой боевых искусств. Среди группы одетых в коричневое учеников выделялась фигурка в желтом. Приглядевшись повнимательнее, Хань Чаншэн увидел, что это была 17-летняя девушка с круглыми глазами и круглым лицом. Черный и Белый Учаны заранее показали ему иллюзорные образы всех важных людей, так что он узнал в этой девушке Юэ Юй'эр, единственную дочь главы секты Юэчуа.

Хань Чаншэн на миг задумался и решил пока к ним не приближался, запрыгнув на большое дерево и спрятавшись там, он принялся за ними подглядывать.

Просто заинтересовавшись практикой меча, Юэ Юй'эр внезапно предложила устроить турнир и, ведя себя как избалованный ребенок, потянула за руку одного из учеников:

- Шисюн Линь, давай, посоревнуйся со мной, пока один из нас не нанесет удар.

Остальные дети прекратили свои тренировки и собрались на них посмотреть.

Столкнувшись лицом к лицу, они обменялись семью или восемью ударами. Глядя на них со стороны, Хань Чаншэн прекрасно видел, что уровни Юэ Юй'эр и ученика по имени Линь были не особо высокими. Кто-то мог бы сказать, что они были примерно равны, но движения ученика Линь казались немного робкими, и, похоже, он позволил Юэ Юй'эр победить. После дюжины ударов меч Юэ Юй'эр указал на его грудь:

- Я победила!

Ученик Линь с восхищением посмотрел на нее:

- Боевые искусства маленькой шимэй становятся все сильнее и сильнее.

Окружавшая их толпа зааплодировала:

- Маленькая шимэй по-настоящему сильная.

Юэ Юй'эр, похоже, еще в полной мере не насладилась своим триумфом и вызвала другого шисюна. Навыки этого шисюна явно превосходили Юй Юэ'эр, но он тоже ей уступил. Обменявшись с ней двадцатью ударами, он подставился под ее меч:

- Маленькая шимэй, я проиграл.

Юй Юэ'эр казалась очень довольной собой.

Хань Чаншэн закатил глаза. Этот маневр с поддавками был слишком фальшивым. "Разве ты не видел, что эта твоя маленькая шимэй даже меч в руках твердо держать не может?" Черный и Белый Учаны уже рассказали ему, что Юй Юэ'эр была единственной ученицей в секте и единственной дочерью ее главы. Естественно, все ее баловали.

Хань Чаншэн такое поведение не одобрял. Юй Юэ'эр была всего лишь единственной ученицей секты женского пола, тогда как он был единственным и неповторимым главой секты Тяньнин. И он не видел, чтобы двое его опекунов и несколько дворцовых лордов умасливали его!

- Следующий! Ты, иди сюда! - сказала Юй Юэ'эр, не сводя глаз с маленького ученика,

стоявшего с самого края толпы.

Этот маленький ученик явно был потрясен и робко отступил назад.

Юй Юэ'эр нахмурилась и, задрав подбородок, высокомерно заявила ему:

- Лю Сяоци, ты что, не слышал меня? Я приказываю тебе выйти сюда и сразиться со мной!

Хань Чаншэн окинул взглядом парня по имени Лю Сяоци. Это был маленький мальчик с хрупким телосложением, бледной кожей, чистыми чертами и детским жирком, еще не успевшим сойти с его лица. С виду ему было шестнадцать-семнадцать лет, но по сравнению с Юй Юэ'эр он казался намного моложе. Ранее, общаясь с Черным и Белым Учанами, Хань Чаншэн видел личное дело, которое имелось на него в секте Юэхуа; этот Лю Сяоци присоединился к секте Юэхуа только два года назад, поздно вступивший ученик. Сейчас ему оставалось только практиковать основные боевые искусства, и старейшины еще не успели обучить его каким-либо навыкам.

Стоявший рядом с Лю Сяоци шисюн вытолкнул его вперед, яростно произнеся:

- Маленькая шимэй бросила тебе вызов!

Лицо Лю Сяоци побледнело, он несколько раз взмахнул руками:

- Я не могу, я... не могу.

- Я же велела тебе идти сюда! И ты сюда выйдешь! - Юй Юэ'эр выглядела рассерженной. - Лю шиди, ты всегда так делаешь. Ты что, смотришь на нас свысока?

Несколько стоявших рядом с ним учеников поддержали ее:

- Да! Вот именно!

Лю Сяоци уже готов был расплакаться.

Хань Чаншэн с любопытством наблюдал за происходящим. До его прихода сюда Черный и Белый Учаны кое-как обрисовали ему социальную иерархию секты Юэхуа. Но за такое ограниченное время они не смогли предоставить ему исчерпывающую информацию. Для Хань Чаншэна уже было неплохо вспомнить, кто здесь кто, да и то было маловероятно, а что касается остального услышанного - это он уже позабыл. Однако, судя по сложившейся у него на глазах ситуации, Лю Сяоци здесь был не в любимчиках.

Как и предполагал Хань Чаншэн, Юй Юэ'эр недолго любила Лю Сяоци и сейчас намеренно пыталась найти в нем недостатки. Лю Сяоци был очень сдержанным юношей, тогда как Юй Юэ'эр привыкла к тому, что ее баловали. Чего бы она ни потребовала, никто не смел отказать ей. Но с Лю Сяоци она словно в каменную стену уперлась. Как-то раз Юй Юэ'эр и несколько ее шисюнов улизнули с горы, чтобы поиграть. Когда они случайно столкнулись с Лю Сяоци, Юй Юэ'эр пригласила его пойти с ними, но тот отказался. В результате об их проделках узнал глава, и несколько самых непослушных юношей были наказаны на целых три дня, даже Юй Юэ'эр не удалось избежать наказания. На самом деле глава обнаружил это самостоятельно, но Юй Юэ'эр подозревала, что это Лю Сяоци выдал их тайну. С тех пор семена обиды были посеяны в ее сердце.

Когда Лю Сяоци вытолкнули вперед, он угрюмо сказал:

- Я... я не могу сражаться с шице.

- Цыпленок! - обругала его Юй Юэ'эр. - Разве шисюны просто не помогали мне практиковаться? Давай скорее!

Лю Сяоци нерешительно поднял меч.

Местечко, что выбрал для слежки Хань Чаншэн, было персиковым деревом в самый разгар сезона сбора урожая. Сорвав сочный персик, он вытер его о свою одежду и продолжил, оставаясь в стороне, наблюдать за весельем, попутно жуя персики.

Юй Юэ'эр бросилась вперед, собираясь нанести удар по голове Лю Сяоци. В конце концов, это был тренировочный бой и она использовала деревянный меч, но если б его ударили, это все равно было бы больно.

Как только Юй Юэ'эр пошла в нападение, Лю Сяоци поднял свой меч, собираясь заблокировать ее удар.

Атаки Юй Юэ'эр были поспешными, совершенно безмозглыми, без какого-либо ритма и причины. Лю Сяоци не нападал, в жутком беспорядке пытаясь сопротивляться.

Внезапно брови Хань Чаншэна удивленно приподнялись.

Лю Сяоци поддавался Юй Юэ'эр. Вот только то, как поддавался он, отличалось от поддавок других шисюнов. И как раз в этот момент Лю Сяоци, которого вынудила действовать Юй Юэ'эр, нарисовал своим мечом круговую дугу, заблокировав ее атаку. Подход секты Тяньнин к боевым искусствам заключался в том, чтобы перенять множество других практик и узнать их сильные стороны, а потом сделать их более мощными. Поэтому Хань Чаншэн тоже был знаком с методами и последовательностями ударов нескольких основных сект мира боевых искусств. Уловка, которую только что, хотя и недолго, использовал Лю Сяоци, определенно не принадлежала боевым искусствам секты Юэхуа. Поскольку ее исполнение было неполным и

очень кратковременным, стоявшие вокруг ученики этого не заметили. Даже более того, они думали, что Лю Сяоци в смятении просто повезло заблокировать этот удар. Но Хань Чаншэн прекрасно все видел. Лю Сяоци старался сдержать свое собственное движение.

Если верить Учанам, Лю Сяоци на протяжении двух лет занимался боевыми искусствами и все еще изучал основные навыки. Но Хань Чаншэн отметил стабильность его меча и устойчивость ног. Он не походил на человека, который практиковал каких-то два года. Конечно, боевые искусства Лю Сяоци не были сильными. В противном случае, даже если бы он ей поддавался, эта трехлапая кошка, Юй Юэ'эр, так постыдно его бы не избивала. Просто он изучал другие боевые искусства перед тем, как вступил в секту Юэхуа.

Лю Сяоци так сильно били то там, то здесь, что в своем отступлении он уже вышел за пределы площадки для практики. Продолжавшая продвигаться вперед Юй Юэ'эр самодовольно провозгласила:

- Лю шиди, как ты можешь быть таким глупым? Ты не можешь парировать даже такие удары?

В плечо Лю Сяоци ударил меч Юй Юэ'эр, и он весь покрылся холодным потом. Они должны были биться, пока один из них не нанесет другому удар, но Юй Юэ'эр все равно не остановилась, продолжая атаковать:

- Я поговорю с отцом, такие ничтожества, как ты, не должны оставаться в нашей секте, вам лучше отправиться в секту Тяньнин. Демонические секты и ничтожества прекрасно подходят друг другу.

Хань Чаншэн мигом пришел в ярость. "Демоническая секта - ничтожество? Да как эта трехлапая игрушечная кошка посмела сказать, что мы, люди секты Тяньнин, ничтожества?!!" Хотя он, как глава, частенько ускользал из секты Тяньнин, его уважение к ней все еще оставалось на высоте! Любой, кто осмелится дурно отзываться о секте Тяньнин, так легко не отделается!

Лю Сяоци был вынужден отступить к самому краю поля, а Юй Юэ'эр безжалостно замахнулась своим мечом, ударив прямо в него. Лю Сяоци не мог этого избежать. Хань Чаншэн покрутил в руке персиковую косточку, вкладывая в нее свою внутреннюю силу, а затем взмахом пальца выстрелил ей прямо в меч Юй Юэ'эр...

Пах!

Меч Юй Юэ'эр сдвинулся на несколько дюймов в сторону, промахнувшись мимо Лю Сяоци. И в тот же миг меч Лю Сяоци вонзился в ее плечо.

- Что?!

Юй Юэ'эр уронила свой меч. Схватившись за плечо, она отступила, и ее напудренное розовое личико покраснело от ярости:

- Ты посмел ударить меня?!

Остальные ученики быстро подошли и обступили их, некоторые поддерживали Юй Юэ'эр, тогда как другие закричали на Лю Сяоци:

- Ты, конечно, хорош болтать, но разве можно вредить другим?! Я доложу об этом главе!

А ведь только что Юй Юэ'эр ударила мечом Лю Сяоци, но всех поразила коллективная амнезия.

Хань Чаншэн мрачно рассмеялся и спрыгнул с дерева, направляясь к толпе.

<http://bllate.org/book/14818/1320136>